

Пьяных Елена Павловна

ТОЛЕРАНТНОСТЬ: ОТ КЛАССИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА К ПОСТМОДЕРНИЗМУ

Статья посвящена проблеме толерантности в ее классическом и современном понимании. Раскрывается рациональная природа толерантности в ее либеральной парадигме. Анализируются современные аспекты практической реализации принципа терпимости (на примере стран ЕС). Делается вывод о том, что классическое понимание толерантности уступает место постмодернистской парадигме: толерантность обретает иррациональные черты, порождая социально-деструктивные последствия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 145-150. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

Заметное улучшение материальной базы городских учреждений культуры произошло в 1990-е гг. В 1995 г. завершилась реконструкция и расширение площадей перешедшего в 1992 г. в муниципальную собственность ДК «Строитель», который стал именоваться городским культурно-досуговым центром. В 1998 г. было открыто оснащенное по последнему слову досуговой индустрии муниципальное учреждение культуры ДК «Магистраль». Дома культуры города в 2000 г. способны были разместить в своих зрительных залах 4400 чел. [13, с. 1].

Тем не менее темпы расширения сети клубных учреждений Сургута в 1965-2000 гг. существенно отставали от динамики роста населения города. Увеличение числа клубов в рассматриваемый период происходило крайне неравномерно. Так, в 1960-1970-е гг. их число возросло всего с 2 до 6 единиц. А в 1980-1990-е гг. в городе насчитывалось уже 18 клубных учреждений культуры. Это был пик их строительства в Сургуте [Там же].

Список литературы

1. Архивный отдел администрации города Сургута. Ф. 34. Оп. 1.
2. Баталин Ю. П. Годы, отданные тюменской нефти // Соратники: поколение Виктора Муравленко / сост. С. Д. Велюков, Ю. И. Переплеткин. Тюмень, 2002. С. 79-86.
3. Бахилов В. В. Дорога к нефти. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во (Тюмен. отд-ние), 1975. 110 с.
4. Город Сургут в цифрах (1965-1995): юбилейный стат. сб. / Сургут. гор. упр. гос. статистики. Сургут: Нефть Приобья, 1995. 198 с.
5. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 113. Оп. 11.
6. ГАСПИТО. Ф. 113. Оп. 20.
7. ГАСПИТО. Ф. 113. Оп. 271.
8. Государственный архив Тюменской области. Ф. 1731. Оп. 1.
9. Долгая дорога к нефти: публицистическое повествование о становлении коллектива ОАО «Сургутнефтегаз» / ред. Н. Я. Медведев. Сургут: Северо-Сиб. регион. кн. изд-во, 1997. 352 с.
10. К победе коммунизма. 1959. 5 апреля.
11. К победе коммунизма. 1961. 17 ноября.
12. Очерки истории Сургута: сб. ст. / ред. А. И. Прищепа. Сургут: Диорит, 2002. 247 с.
13. Сургут: культура, молодежная политика и спорт. Сургут: Диорит, 2001. 20 с.

CONSTRUCTION OF CULTURE INSTITUTIONS IN SURGUT IN THE 1960-1980S

Prishchepa Aleksandr Ivanovich, Doctor in History, Professor
Surgut State University of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra
aiprishepa@yandex.ru

The article examines the problems of the history of the construction of culture institutions in Surgut of Tyumen region – the economic and administrative centre of the petroleum production of Western Siberia. The paper underlines the meaning of socio-cultural infrastructure as an adaptative factor of personnel retention within the territory of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug, the objective and subjective difficulties of its formation connected with high constructions cost in the north of Siberia, the left-over principle of financing and insufficient attention to it by the heads of industrial enterprises and organizations.

Key words and phrases: club; cinema; recreation centre; seat; designing; budget; financing; builders; socio-cultural infrastructure.

УДК 124.5

Философские науки

Статья посвящена проблеме толерантности в ее классическом и современном понимании. Раскрывается рациональная природа толерантности в ее либеральной парадигме. Анализируются современные аспекты практической реализации принципа терпимости (на примере стран ЕС). Делается вывод о том, что классическое понимание толерантности уступает место постмодернистской парадигме: толерантность обретает иррациональные черты, порождая социально-деструктивные последствия.

Ключевые слова и фразы: толерантность; терпимость; либерализм; разумная целесообразность; рациональность; постмодернизм.

Пьяных Елена Павловна, к. филос. н., доцент
Уральский государственный университет путей сообщения
lena.cogito@yandex.ru

ТОЛЕРАНТНОСТЬ: ОТ КЛАССИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА К ПОСТМОДЕРНИЗМУ

Состояние и перспективы развития любого общества зависят в немалой степени от системы ценностей или идеологии, которая является основой функционирования всех сфер жизнедеятельности (экономики, политики, сферы социальных отношений, культуры в целом).

Современное западноевропейское общество переживает в настоящее время период своеобразной «переоценки ценностей», обусловленный целым рядом обстоятельств. Свидетельством этого являются, например,

утрата европейского консенсуса по вопросам миграционной политики; признанный многими западными лидерами (в том числе А. Меркель) крах политики мультикультурализма; вспышки ксенофобии и национализма. Подобные явления и ранее имели место в странах Западной Европы. Сегодня мир переживает серьезные изменения, связанные с перераспределением сфер геополитического влияния держав, глобализационными процессами (об этом мы писали в своей предыдущей статье) [12]. Все это не может не оказать влияния на доминирующую систему ценностей европейского «общего дома» – либерализм.

Формирование либеральной идеологии, как известно, проходило под влиянием христианских ценностей, философских идей Нового времени, особенностей рыночной формы хозяйствования.

Христианство придало человеку статус Образа и Подобия Божия, а следовательно, уникального, самоценного существа, преисполненного высокого достоинства. Каждый индивидуум был объявлен абсолютной ценностью вне зависимости от его положения в обществе, пола, национальности или цвета кожи, что привело к исчезновению рабства, имевшего место в античных обществах.

Философия Нового времени, включая эпоху Просвещения, закрепила за индивидом данный статус, сделав акцент на разумности и воле, из чего следовала способность обдуманного выбора личностью собственной жизненной траектории. Рыночная экономика использовала данную идею, дополнив ее неотъемлемым правом на частную собственность и объявив человека свободным от государственного экономического принуждения. Синтезом этих идей стал либерализм, объявивший индивидуализм отправной точкой всей социально-политической жизни. Основными идеями либеральной идеологии явились свобода человека, понимаемая прежде всего как свобода выбора (политического, нравственного, религиозного и т.п.), ограниченного рамками закона; гражданское и правовое равенство; парламентаризм и разделение властей; рационализм; толерантность; конкуренция и рынок и др.

В течение трех столетий либерализм утверждался как ценностное обоснование и идеологическая надстройка демократического устройства по западноевропейскому образцу.

В настоящее время принято считать, что именно либеральные ценности и идеи являются наиболее прогрессивными как максимально способствующие личностному и социальному развитию. При этом надо учитывать, что либеральные ценности явились результатом соответствующей социально-политической практики. Бытие, как известно, меняет сознание. Особенности европейского экономического развития XVII-XVIII вв. вывели на политическую арену средний класс (буржуазию) с конкретными социально-политическими требованиями, результатом удовлетворения которых и явились либеральные ценности.

Мы не ставим целью подвергать ревизии всю идейную систему либерализма, остановимся на принципе толерантности как более актуальном: именно по этому поводу в последнее время ведется немало дискуссий в зарубежных и отечественных социально-политических кругах, СМИ, на бытовом уровне.

Проблема толерантности в современных обществах, полагающих себя демократическими, обретает особую остроту в связи с относительно новыми реалиями. В плюралистически организованном обществе европейского типа, подразумевающим множество горизонтальных социальных связей и коммуникаций, сосуществуют различные социокультурные элементы. Рядом с традиционной христианской церковью обосновался ислам, влияние которого имеет тенденцию к усилению и радикализации; наряду с либеральной и консервативной идеологиями пробивает себе дорогу национализм и откровенный нацизм; традиционные формы семьи и брака теснят сексуальные меньшинства и однополые пары. Эти процессы требуют осмысления уже не столько с точки зрения их причин, сколько следствий. Следствия, в свою очередь, не в последней степени будут определяться степенью толерантного или нетолерантного к ним отношения со стороны членов социума. В связи с этим принцип толерантности требует переосмысления уже в аспекте усложненной социальной организации.

Принцип толерантности был обоснован Дж. Локком («Очерки о терпимости» (1667 г.), «Письма о терпимости» (1685 г.)), и А. Смитом. «Очерки о терпимости» посвящены проблемам взаимоотношений государства и Церкви, толерантность рассматривается прежде всего как религиозная терпимость [9].

Как уже говорилось выше, толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение или от лат. *tolerare* – выдерживать, терпеть) является одной из основных либерально-демократических ценностей. Хотя зерна толерантности присутствовали и в античной, дохристианской культуре (терпимость к однополый любви), в современном своем содержании ее принципы были утверждены в 1995 году в Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО. Согласно Декларации, толерантность есть терпение и способность без агрессии, философски принимать поведение, мысли, способы самовыражения, образ жизни других людей [5].

Итак, под толерантностью в либеральном сознании следует понимать рационально обоснованное отсутствие запрета на мнения, убеждения, обычаи, вероисповедание, поведение людей и групп, которые отличаются от преобладающих в обществе. Толерантностью является также безразличие, игнорирование всего того, что не является общепринятым.

Толерантность – это ценность западноевропейской цивилизации. В ее основе, как уже говорилось выше, лежит утверждение самоценности, свободы и правового равенства всех людей безотносительно к их расе, национальности, вере, полу, культурной принадлежности. При этом проявления инаковости индивидов необходимо ограничены рамками закона.

Рационалистическая философия XVII-XVIII вв. полагала поведение индивида разумным, подчиненным принципу целесообразности, что делает возможным рациональное устройство государства и общества. Так были обоснованы важнейшие политические принципы либерализма: разделение властей, выборы и парламентаризм. Рыночная экономика, функционирующая на основе саморегуляции, также определялась как наиболее рациональная и потому эффективная форма хозяйствования: каждый субъект экономических отношений действует, мотивируясь собственной выгодой, но в то же время реализуя интересы общества.

Дж. Локк также рассматривал толерантность как принцип, соответствующий требованиям разума [9]. В нравственном аспекте рациональность принципа толерантности была обоснована И. Кантом [7] и выражена в известном категорическом императиве, призванном служить основой идеального взаимного сосуществования людей. Человек, рассматриваемый исключительно как цель, должен действовать таким образом, чтобы его поведение явилось примером для других. Предполагается, что целесообразно следовать только тем принципам, руководствуясь в поступках теми мотивами, которые устроят всех в том случае, если станут общими. Речь идет об априорных основах морали, безотносительно к конкретной ситуации. Но в аспекте морали и нравственности толерантность возможна только тогда, когда она станет *всеобщей* максимой поведения. В теории Канта такое поведение будет являться рациональным, поскольку регулируется разумной целесообразностью.

Таким образом, можно утверждать, что в классическом либерализме обоснована *рационалистическая парадигма толерантности*, ядром которой является рациональная целесообразность.

Рационально-целесообразная, даже прагматичная сущность толерантности очевидна в различных аспектах.

Терпимость к конкурирующим экономическим интересам является условием экономической свободы, а значит, эффективного функционирования рынка. Капиталистическая экономика, основанная на частной собственности, предпринимательстве, рынке и конкуренции имеет целью извлечение прибыли. Это, в свою очередь, делает необходимым (в том числе) привлечение квалифицированной рабочей силы. В этом случае становится безразличным ее расовое, этническое происхождение, пол и вероисповедание. Данное обстоятельство явилось одним из источников глобализации: свободная коммерция в глобальных условиях стирает все границы на пути миграций рабочей силы и интеллекта.

В социально-политическом аспекте толерантность способствует плюрализму, предполагающему сосуществование и конкуренцию различных политических сил и идеологий. Победителем в борьбе за власть окажется кандидат, сумевший привлечь на свою сторону как можно больше голосов избирателей. Этнические и прочие меньшинства представляют собой электорат. Левые политики активно эксплуатируют, например, настроения в среде иммигрантов, их желание социальной справедливости и поддержки со стороны государства. Толерантное же отношение к сексуальным меньшинствам обеспечит соответствующую электоральную поддержку как левым, так и правым политическим силам в Европе (за исключением ультраправых и ультралевых).

Важная функция политики – рационализация социально-политических конфликтов – также трудноосуществима без учета терпимости к их участникам, так как предполагает умение договариваться без насилия, отказ от доминирования, снятие социальных противоречий и достижение консенсуса различных социально-политических сил.

Термина «толерантность» употребляется чаще всего как синоним этнической, религиозной или сексуально-ориентационной терпимости. Во-первых, этнос, вероисповедание и пол во многом исторически определяли положение человека в обществе. В западных обществах социальный статус личности продолжает зависеть от его национальной, религиозной и половой принадлежности. Во-вторых, данные виды (или грани) толерантности имеют наибольший резонанс в западном и отечественном общественном мнении.

Под этнической толерантностью понимается «способность человека проявлять терпимость к малознакомому образу жизни представителей других этнических общностей, их поведению, национальным традициям, обычаям, чувствам, мнениям идеям» [15]. *Религиозная толерантность* есть «толерантное отношение адептов одной религиозно-конфессиональной общности к адептам других религиозно-конфессиональных общностей. Каждый следует своим религиозным убеждениям и признаёт аналогичное право других» [1]. Данные виды толерантности могут быть взаимно предопределены: принадлежность к определенной национальности часто сопрягается с определенным вероисповеданием (еврей – иудей, турок или египтянин – мусульманин, русский или армянин – православный, итальянец или француз – католик и т.п.).

Современная реальность такова, что глобализация стимулирует перемещение рабочих рук и интеллекта из стран более бедных в страны более богатые, т.е. из обществ с относительно низким уровнем толерантности в более толерантные общества. В настоящее время мы наблюдаем беспрецедентный приток беженцев из стран Ближнего Востока, Северной Африки и Средней Азии в страны Евросоюза. Во время экономического бума 1950-70-х гг. страны Западной Европы способствовали притоку иммигрантов из стран Азии и Африки (в основном из собственных колоний), решив таким образом проблему нехватки рабочих рук в результате Второй мировой войны. Из 20 млн рекрутированных иностранцев домой вернулась только половина. «Мы хотели рабочих, а получили людей», – охарактеризовал итоги миграционной политики 1960-х гг. швейцарский писатель Макс Фриш [Цит. по: 3].

Но процесс их ассимиляции в западное общество оказался противоречив: наряду с экономической целесообразностью он породил многомиллионные арабские общины в Германии, Франции и других странах ЕС, продолжающие жить по законам ислама. Нет ни одной европейской страны, где бы не действовали или не объединились исламские организации. Наряду со светским либо христианским мировоззрением европейцев существует «мировоззрение, основанное на представлении, что в полной мере человек может быть предан только шариату, как Божественному Закону, так как только через этот закон он может обрести свое счастье» [11]. Одного постулата о шариатском праве достаточно, чтобы принять в качестве аксиомы следующий тезис: приверженец ислама объективно не может ассимилироваться в европейскую систему ценностей (за редким исключением), включая систему права, образования, отношения между полами и т.п. Иммигранты могут быть полезны с экономической точки зрения, идеологически они являются чуждой средой.

По данным агентства ЕС по безопасности внешних границ («Фронтекс»), с января по октябрь 2015 года на территорию стран Евросоюза прибыли более 710 тысяч мигрантов, стоимость 1 беженца примерно 20 000 € в год [2]. Эти средства могли бы быть потрачены на улучшение жизненного уровня, поднятие жизненных

стандартов, увеличение пенсий этнических европейцев. По подсчетам Всемирного банка, эмигранты, работающие в развитых странах, в прошлом году отослали на родину 600 млрд крон. Это только документальные данные, зарегистрированные официальной статистикой [14].

Нашествие беженцев ставит под вопрос существование Шенгена как важного достижения европейской интеграции и умножает конфликты внутри самого Евросоюза, поскольку у государств-членов нет единого понимания миграционной политики.

Еврообщество раскалывается по идейным соображениям. Часть населения демонстрирует толерантное отношение к прибывающим мигрантам, не разделяя их на «полезных» и «ненужных» и утверждая равенство прав и свобод всех без исключения. Другая часть требует закрытия границ и депортации нелегалов, организует антиисламистские движения, вступает в открытые столкновения с мигрантами. При этом граждане ЕС, позволившие себе критику или простую констатацию факта о критической массе инородцев в своих странах, обвиняются в фашизме, нацизме, расизме, как это было, например, с мэром французского города Безье Робером Менаром, подсчитавшего количество школьников, носящих мусульманские имена. «Иммиграция создает проблемы. В моем городе в детских садах и начальных школах 64,6% детей – мусульмане. Их родители едва говорят по-французски или вообще не знают языка. Как вы собираетесь их интегрировать в общество?» – заявил Менар [10]. Об этом же говорил несколько лет назад и Тило Сарацин, известный немецкий политик и бывший сенатор Берлина, в своей книге «Германия: самоликвидация» [13], указывая на опасность для ФРГ большого количества иммигрантов-мусульман.

Этническая и религиозная толерантность, с одной стороны, стимулирует миграционные процессы, с другой – ложится экономическим и социальным бременем на принимающую сторону. Налицо противоречие между либеральными декларациями о правах, свободах и равенстве индивидов и реальностью, ставящей в неравное положение иммигранта, живущего на социальное пособие, и, например, немца или француза, оплатившего потом и кровью собственную государственность и продолжающего приумножать национальное благосостояние. Но интолерантность имеет также негативные последствия, приводя к расколу общества вплоть до открытых конфликтов.

В европейских обществах сегодня складывается пограничная ситуация. Избыток толерантности, равно как и ее недостаток, грозят разрастанием конфликтных ситуаций между христианской и мусульманской конфессиями. Всегда найдется «третья сторона», которая извлечет из этих столкновений собственную выгоду. Например, США, для которых Европа как стабильный и сильный политико-экономический соперник и полюс мира невыгодна и даже опасна.

В случае этнической и религиозной толерантности мы имеем двусторонний процесс. Европейцы как представители толерантного общества готовы относиться толерантно к иммигрантам, что выражается в принятии соответствующих законов (к примеру, мэра г. Безье Менара обвинили в нарушении французского законодательства, запрещающего собирать статистические данные о вероисповедании граждан), строительстве мечетей и др. Толерантность мусульман остается открытым вопросом. Исследователи ислама утверждают, что толерантность, являясь в большей степени достоянием западной цивилизации, исторически была присуща и мусульманскому менталитету. Но ее понимание не было эквивалентно западному: историческое неравноправие граждан незападной цивилизации, их сильная зависимость от происхождения (клана, рода, касты, семьи) и вероисповедания делают это невозможным.

В связи с неконтролируемой миграцией в ЕС европейская, да и отечественная общественность, устами политиков, политологов, социологов, журналистов и др. активно обсуждает перспективы и строит прогнозы будущего европейской культуры и цивилизации. Говорят об исламизации Европы, о ее «закате», «троянском коне» в Европе. Европейская толерантность, открывая дорогу исламской культуре, уже пожинает плоды: массовые драки беженцев, изнасилования, стычки с полицией. Все это относится к социально-деструктивным последствиям неконтролируемой миграции и противоречит безопасности и социально-политической стабильности.

Недопустимым с точки зрения толерантности является различие людей не только по этническому или религиозному признаку, но и по половому (гендерному) и сексуально-ориентационному.

Гендерная толерантность определяется как «непредвзятое отношение к представителям другого пола или другого отношения к полу, недопустимость априорного приписывания человеку недостатков другого пола, следования стереотипным мнениям, выражения превосходства, проявления дискриминации по признаку как биологического (мужчина-женщина) пола, так и социально-культурного (сконструированного и/или с которым происходит идентификация) пола и т. д.» [4].

Либерализм уравнивал в правах мужчин и женщин, породив в конечном счете идеологию феминизма. Эмансипация женщин привела к смешению гендерных ролей, что в свою очередь послужило одной из причин кризиса традиционной семьи со всеми вытекающими последствиями. Объявив женщину независимой от мужчины, феминизм фактически освободил ее от необходимости иметь мужа и растить детей в законном браке. Женщина слагает с себя ряд традиционно женских обязательств (дом, быт, хозяйство, даже воспитание детей), посвящая себя себе, потому как является ценностью безотносительно к мужчине (мужу, партнеру, начальнику и др.). Взамен женщины получили новые профессиональные и общественные обязанности, традиционно бывшие мужской прерогативой (обеспечение себя и семьи средствами к существованию, руководство и управление, в том числе и политическое и др.). Наконец, женщины получили сексуальную свободу, возможность иметь половые связи и детей вне брака, право на однополую любовь. Легализация однополых браков в 16 странах мира (в основном страны Западной Европы и некоторые их бывшие колонии) несет, конечно, ряд правовых и социальных преимуществ для гомосексуальных партнеров, но вступает в противоречие с религиозными традициями, заставляя Ватикан идти на определенные уступки и пересматривать свое

отношение к данной реальности. Так, Папа Франциск в 2013 г. даже появлялся на обложке ЛГБТ-журнала *The Advocate* и получил от издания титул «Человек года» за то, что призвал не маргинализировать гомосексуалов и с большим пониманием относиться к однополым парам [6].

Таим образом, либеральная свобода выбора распространяется и на пол, полагая индивида изначально бесполом существом, способным и имеющим законное право «сконструировать» собственную половую принадлежность.

Гендерное равенство также фактически стирает различия между специфически женскими и мужскими этическими нормами, моделями и образцами поведения. В свою очередь утрата чувства пола чревата проблемами в социализации, семейной жизни.

Подразумевает толерантность как феномен рациональный какие-либо пределы? Либерализм в известной степени противопоставляет индивида государству. Последнее, будучи результатом общественного договора, не вправе накладывать на индивида ограничения, противоречащие данному договору. Даже ограничения из области традиций, религии и морали не имеют силы, если противоречат принципу личной свободы, безопасности, толерантности.

Взывая к терпимости, многие политики и рядовые граждане забывают о том, что принято называть витальными потребностями (в самосохранении, самовоспроизводстве, самоподдержании), которые прежде всего нуждаются в удовлетворении. Из этих потребностей в конечном счете вытекают мораль и право, задающие нормы человеческих взаимоотношений и служащие социальными регуляторами. Именно права на жизнь, личную свободу и безопасность, являются и источником толерантности, и ее ограничителем.

Возвращаясь к состоянию современного западноевропейского общества, приходится признать: классическая рационалистическая парадигма толерантности меняет свое содержание. Не толерантность как рационально-целесообразный принцип обслуживает интересы общества и поддерживает социальный баланс, а человек обслуживает интересы избыточной толерантности. Об ее избыточности говорит и тот факт, что граждане зачастую *вынуждены* демонстрировать терпимость и снисходительность к «инаковым» не столько в силу своей толерантности, сколько из-за страха нарушить соответствующий закон и быть наказанными или порицаемыми.

Толерантность призывает терпимо или безразлично воспринимать чужие потребности и свободу. При этом *всеобщность* данного принципа декларируется морально и законодательно, но реально не подкрепляется готовностью всех членов социума ему следовать. В частности, многие иммигранты в странах ЕС своим поведением демонстрируют отсутствие каких-либо гарантий. Но если быть толерантной предлагается одной части общества, а другая его часть может позволить себе игнорировать этот принцип, то о каком социальном балансе может идти речь? Толерантность конструктивна постольку, поскольку является всеобщим принципом поведения, в противном случае она приводит к социальной деструктивности.

Все происходящее сегодня в странах ЕС доказывает тезис Дж. Локка о том, что толерантность заканчивается тогда, когда она перестает быть эффективной, т.е. не способствует социальному согласию. Эффективность терпимости, в свою очередь, является следствием ее рациональной природы. Возникает закономерный вопрос: каково отличие современной парадигмы толерантности от ее классической либеральной трактовки?

На наш взгляд, одной из причин явилась культура постмодернизма, отрицающая и переоценивающая традиционные идеи и ценности. Одной из особенностей постмодернизма как раз и является деструкция, означающая перестройку и разрушение прежней духовной культуры и самой социальной ткани. Постмодернизм стал образом мышления и бытия современного общества. В определенной мере это естественный процесс: согласно Гегелю, развитие идет по спирали. Постмодернизм, транслируя «вечные» идеи и ценности на очередную ступень общественного развития, придает им то содержание, которое порождено уже новой социально-экономической, политической и культурной реальностью.

Н. Н. Козлова приводит классификацию черт постмодерна как состояния общества: полицентричность как отказ от европоцентризма; релятивизация доминантных сил европейской культуры модерна: разума, естествознания, техники, индустрии и др.; отказ от веры в Прогресс, осознание возможности нового варварства; культурный и социальный плюрализм; отказ от понятия личность в пользу понятия «персона» и «маска» [8]. Верховные ценности (истина, добро, красота) воспринимаются как относительные; разум, рациональность утрачивают роль доминирующего начала и превращаются в один из инструментов объяснения реальности. Соответственно, любой социальный феномен может быть интерпретирован различным образом, вплоть до абсурдного: вседозволенность вместо свободы, попустительство вместо ограничений и дисциплины, игнорирование принципа целесообразности, притязание на неограниченные права. Достаточно вспомнить скандальные публикации во французском журнале «Шарли Эбдо»: карикатуры на ислам и лично пророка Мухаммеда в январе 2015 года (вызвавшие беспорядки в самой Франции и арабских странах с американским присутствием), на гибель сирийского ребенка при переправе в Европу, высмеивание атак мигрантов на немецких женщин в январе 2016 года и др. Сколько угодно можно говорить о политической ангажированности данных публикаций, но рост исламофобии во Франции налицо и других странах имеет место.

Постмодернизм изменил мироощущение человека. Применительно к рассматриваемому феномену толерантности это может означать следующее. Во-первых, если классические представления о толерантности вытекали из прав и свобод европейца-христианина, то нынешние требования толерантности распространяются на несколько иную реальность: нехристианское население и нетрадиционные сексуальные пары (последнее, в свою очередь, вступает в противоречие с христианскими ценностями). Во-вторых, если принципы терпимости утверждались изначально в обществе индустриальном, то в настоящее время оно сменяется постиндустриальным. Здесь разумная целесообразность имеет другие источники и формы: не столько потребности, права и свободы индивида, сколько, например, имидж конкретного политика или геополитические

выгоды государства. Конечно, последнее всегда имело место, но сейчас борьба обострилась, и акценты смещаются соответствующим образом. Толерантность отрывается от своих рациональных корней. Она обретает целиком конъюнктурный характер, используется не столько в качестве средства защиты и реализации прав меньшинства, сколько как инструмент «надсоциальной» политики, т.е. политики, ставящей политические, государственные интересы выше интересов гражданского общества.

Можно говорить о своеобразном тупике: гражданская свобода и права одной части общества трудно совмещаются с потребностями другой его части; и все это, в свою очередь, практически не совмещается с политикой правящих элит, руководствующихся более соображением «толерантны либо абсурдно».

В-третьих, толерантность всегда была идеологемой с позитивным смыслом: пусть она использовалась и используется для манипуляций массовым сознанием, но отрицать ее конструктивную роль не приходится. Постмодернистское значение толерантности меняет ее смысл практически на противоположный: быть терпимым означает принять все, включая и угрожающие последствия этого, ведь они относительны в постмодернистском понимании. Это уже означает превалирование в содержании толерантности иррациональных элементов.

Конечно, границы толерантности должны приводиться в соответствие с новыми социально-политическими реалиями даже в том случае, если какой-то частью этого принципа придется пожертвовать. В противном случае придется пожертвовать гораздо большим: свободой, безопасностью и порядком. Рамки толерантности никогда не будут устраивать всех. Они должны устраивать прежде всего большинство населения, ведь это один из коренных принципов демократии. Меньшинство нуждается в социальной, моральной поддержке и уважении прав, это также принцип демократии. Но когда интересы большинства приносятся в жертву интересам меньшинства – это уже диктатура.

Автор ни в коей мере не является противником толерантности, но сторонником разумного обоснования данного принципа, исходя из значений его целесообразности и здорового прагматизма.

Список литературы

1. **Абуов А. П.** Межконфессиональный диалог как основа социального согласия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ashgabat.kz/article/142> (дата обращения: 29.01.2016).
2. **Австрия частично приостановила действие Шенгенского соглашения** [Электронный ресурс] // Новая газета. 2016. 16 января. URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/1699404.html> (дата обращения: 20.01.2016).
3. **Вардазарян С.** Политика мультикультурализма: на примере стран Западной Европы: конструктивизм и деструктивизм [Электронный ресурс]. URL: <https://rauresearch.wordpress.com/2012/02/13/политика-мультикультурализма-на-при/> (дата обращения: 20.01.2016).
4. **Гендерное измерение прав человека и основы гендерной толерантности** [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие. URL: http://www.strategy-spb.ru/edu/?do=manual&doc=3451&man_grup=448&pr_id_dl=65 (дата обращения: 23.01.2016).
5. **Декларация принципов толерантности** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (дата обращения: 29.01.2016).
6. **Зачем легализовать однополые браки и кому они мешают** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/213797-same-sex-marriage> (дата обращения: 25.01.2016).
7. **Кант И.** Основы метафизики нравственности // Кант И. Критика практического разума. СПб., 1995. С. 53-120.
8. **Культура постмодернизма: основные черты и тенденции развития** [Электронный ресурс]. URL: <http://volium.ru/articles/dostoprimechatelnosti/muzei-i-vystavochnye-zaly/kultura-postmodernizma-osnovnye-cherty-i-tendencii-razvitiya-15.php> (дата обращения: 27.01.2016).
9. **Локк Дж.** Послание о веротерпимости [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inliberty.ru/library/187-poslanie-onbspveroterpimosti> (дата обращения: 21.02.2016).
10. **Мэра французского города обвинили в расизме** [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/article/90088> (дата обращения: 21.01.2016).
11. **Навр С. Х.** О столкновении принципов западной и исламской цивилизации [Электронный ресурс]. URL: http://studopedia.su/13_175333_o-stolknovenii-printsipov-zapadnoy-i-islamskoy-tsivilizatsiy.html (дата обращения: 16.01.2016).
12. **Пьяных Е. П.** Современный нацизм в аспекте глобализации // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2015. № 3 (27). С. 72-80.
13. **Сарагин Т.** Германия. Самоликвидация [Электронный ресурс]. URL: http://alnmiga.com/literature/PMG/Thilo_Sarrazin_Germaniya_samolikvidatsiya_2012_Rus.pdf (дата обращения: 28.01.2016).
14. **Эмигранты отсылают на родину миллиарды крон** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russia.no/s/rb-03-20030506.pdf> (дата обращения: 20.01.2016).
15. **Этнопсихологический словарь** [Электронный ресурс]. URL: <http://ethnopsychology.academic.ru/> (дата обращения: 29.01.2016).

TOLERANCE: FROM CLASSICAL LIBERALISM TO POSTMODERNISM

P'yanykh Elena Pavlovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Ural State University of Railway Transport
lena.cogito@yandex.ru

The article is devoted to the problem of tolerance in its classical and contemporary interpretations. The rational nature of tolerance in its liberal paradigm is revealed. The contemporary aspects of the practical realization of the principle of tolerance (by the example of the EU countries) are analyzed. It is concluded that the classical interpretation of tolerance gives way to the post-modernist paradigm: tolerance assumes irrational features generating socio-destructive consequences.

Key words and phrases: tolerance; liberalism; rational expediency; rationality; post-modernism.